

— Ты еще кто такой? — Сюнь Тянь будто только сейчас заметил Гу Цинхуая.

Он бесцеремонно разглядывая незнакомца. Когда банда вошла, Гу и Луань Чэн сидели не вместе и не разговаривали, так что Сюнь принял его за обычного случайного прохожего. Кто бы мог подумать, что они знакомы.

— Другая нога зачесалась? — Гу Цинхуай слегка дунул на кончик зонта, которым коснулся плеча Сюнь Тяня, и неспешно встал. Со своим ростом в метр восемьдесят семь он был выше даже Луань Чэна. А присутствие в его теле Хань Чэндуна — боевого духа, прошедшего через годы кровавых сражений, — мгновенно заставило атмосферу в помещении похолодеть, а давление — упасть.

Все присутствующие, за исключением тех, кто был прикован к креслам химической завивкой, обернулись в их сторону. Парикмахеры тоже замерли.

Сюнь Тянь уставился в серо-голубые глаза Гу Цинхуая, а тот не отводил взгляда. Вскоре Сюнь Тянь захотел отвернуться, но обнаружил, что не может пошевелить ни единым мускулом! Он стоял как в тисках сонного паралича, глядя в лицо совершенно незнакомому человеку, и вдруг в его зрачках увидел... своего брата! Душа его брата была в клочья разорвана ослепительной золотой вспышкой, а этот человек напротив шел вперед под взглядами тысяч призраков, абсолютно невредимый и ледяной.

Разве это человек?!

На лбу Сюнь Тяня выступил холодный пот. Он отчаянно пытался отступить, но тело больше ему не подчинялось. Наконец Гу Цинхуай первым отвел взгляд, и к Сюнь Тяню вернулась способность двигаться. Смертельно бледный, он попятился, споткнулся и рухнул задом прямо на пол.

Его поделники, не понимая, что произошло, сочли позором так пасовать перед каким-то школьником. Один из них подхватил Сюнь Тяня под локоть, а другой с силой толкнул Гу Цинхуая в грудь.

Однако и в этот раз дотронуться до Гу не удалось. Луань Чэн среагировал молниеносно: он перехватил руку нападавшего и, приложив недюжинную силу, вывернул её в сторону.

— Друг, уходи по-хорошему. Не ищи проблем.

— Пошел ты! — парень схватил стоящий рядом стул и замахнулся, чтобы обрушить его на голову Луань Чэна.

Гу Цинхуай просто выставил руку и перехватил его. Тяжелый стул замер в воздухе, словно наткнулся на каменную стену. Нападавший тужился изо всех сил, но стул не сдвинулся ни на миллиметр.

Гу Цинхуай посмотрел на Сюнь Тяня и едва заметно улыбнулся. Сюнь Тяня затрясло.

Он вцепился в плечо своего товарища, собиравшегося лезть в драку: — Сяо Го, уходим. Живо!

Тот, кого называли Сяо Го, вспыхнул от унижения и прошипел сквозь зубы:

— Ты издеваешься? Нам после такого вообще на районе показываться нельзя!

Но Сюнь Тянь не хотел оставаться здесь ни секундой дольше. Он развернулся и пулей вылетел из парикмахерской.

Хозяин заведения, который уже всерьез опасался погрома, облегченно выдохнул и бросил на Гу Цинхуа изумленный взгляд. Он не мог понять, кто этот парень — на нем была обычная гражданская одежда, но аура совершенно не вязалась с образом местного школьника. А вот второй — тот да, вылитый ученик.

Владелец вежливо кивнул: — Прошу прощения, подождите еще пару минут, я почти закончил.

Освободившийся помощник спросил мастера: — Брат, мне подготовить их к мытью головы?

Хозяин кивнул: — Ладно, мой.

Гу Цинхуай и Луань Чэн переглянулись и в один голос спросили: «Ты первый?»

— Давай ты, — сказал Луань Чэн. — Сначала посмотрю, что из тебя сделают, а потом попрошу мастера, чтобы меня подстригли еще круче, чем тебя!

Гу Цинхуай усмехнулся: — Ладно, позволяю тебе быть красавчиком.

Ассистент прыснул, не в силах сдержать смех, но обстановка в салоне заметно разрядилась — по крайней мере, исчезло ощущение натянутой струны.

Хотя... парикмахеру всё равно казалось, что между этими двумя высокими парнями витает какая-то странная химия.

— Мытье головы здесь, пойдете со мной, — позвал ассистент.

Он хотел предложить убрать рюкзаки в шкафчики, но, заглянув в них и увидев гору вещей, понял, что они туда не влезут, и промолчал.

Прежде чем лечь в кресло, Гу Цинхуай обернулся и посмотрел на человека, который всё еще листал каталог красок.

Луань Чэн написал, что за ним следят. Гу с первого взгляда понял, что это именно тот мужчина, потому что почувствовал исходящую от него необычайно знакомую «священную энергию». Энергию, которая должна принадлежать Луань Чэну.

Мужчина краем глаза заметил, что парни отошли, и только тогда поднял голову. Его палец замер на странице каталога, а затем продолжил лениво переворачивать листы.

Гу Цинхуай откинулся в кресле для мойки, а Луань Чэн с Сяо Людоу устроились рядом. Ассистент достал полотенце, но от волнения выронил его на пол.

— Ой, извини, друг, сейчас принесу пару чистых.

Гу ничего не сказал, а Луань Чэн наклонился и прошептал: — Видел мое сообщение?

— Видел, — отозвался Гу. — Прямо как маленький: «Папа, меня обижают!»

— Да иди ты! Нашел время шутить! — Луань Чэн огляделся, нет ли кого рядом, сгорая от смущения.

— Я не шучу, я серьезно, — отрезал Гу и закрыл глаза, когда ассистент вернулся.

Луань Чэн уставился на едва заметную усмешку на губах Гу Цинхуая, думая про себя: «Пользуешься тем, что глаза красивые, вот и выпендриваешься! Знал бы ты, как мне хочется отвесить тебе подзатыльник прямо в этом кресле!»

Папа, тоже мне! Ишь, размечтался! Неужели у всех, чьи боевые навыки выкручены на максимум, такое зашкаливающее самомнение?

Луань Чэн, чувствуя себя так, будто несет на спине невидимый котел (и вполне реальный рюкзак), сжал в руках коробку с черепахой и снова посмотрел на того седого типа. Тот слиток унесло ветром — где он его подобрал? Если он нашел его сразу, значит, следит за ним уже целую вечность?!

Черт, от одной мысли мурашки по коже!

Луань попытался разглядеть в ауре незнакомца что-то еще, но тот внезапно повернул голову. Пришлось поспешно отвести взгляд, притворяясь, что он просто рассматривает интерьер.

Вскоре Гу Цинхуай закончил, и в кресло лег Луань Чэн.

Гу перехватил сумки и поманил черепашку пальцем: — Сяо Людоу, иди к папочке.

Луань Чэн метнул в него яростный взгляд. Черепашка медленно повернула мордочку, лениво развалилась на ладони Луань Чэна и всем своим видом дала понять: «Игнорирую тебя».

Помощник парикмахера рассмеялся: «Забавная малявка».

Луань Чэн подбросил черепаху на ладони: — Хватит тут валяться, иди к отцу.

Только тогда Сяо Людоу нехотя вытянула шею и переползла к Гу Цинхуаю. Ассистент от удивления открыл рот. Луань Чэн и сам опешил — он просто ляпнул в шутку, не ожидая, что питомец послушается.

— Какая умная, — восхитился помощник, не заметив в словах Луань Чэна ничего подозрительного.

Хозяин салона освободился и пригласил Гу Цинхуая в основное кресло. Он начал промакивать волосы Гу полотенцем, обсуждая будущую стрижку. В этот момент седой преследователь встал и направился в сторону Луань Чэна.

Гу Цинхуай видел это в зеркале, но не шелохнулся. Луань Чэн, заметив приближение мужчины, заставил себя сохранять спокойствие. Он бросил на него мимолетный любопытный взгляд и продолжил болтать с ассистентом.

Мужчина же, подойдя вплотную, просто спросил: — Сколько мне еще ждать своей очереди на мойку?

— Сейчас освободимся и сразу займемся вами, — ответил помощник.

У Луань Чэна были не слишком длинные волосы, так что мытье не заняло много времени. Ассистент обернул его голову чистым полотенцем и жестом пригласил пересесть к зеркалам. Седой мужчина тут же занял освободившееся кресло и притих, ожидая своей очереди.

Луань Чэн никак не мог понять мотивов этого человека. Сев рядом с Гу Цинхуаем, он спросил: — Будешь стричься так же, как раньше?

У Гу была прическа с мягкими, слегка удлиненными прядями. Волосы у него были черными, блестящими и послушными — они лежали идеально, делая его похожим на персонажа из манги. Луань считал, что это ему очень идет.

Гу кивнул: — Как думаешь, стоит мне покраситься?

Луань Чэн едва не ляпнул: «Ты с ума сошел? Хочешь стать еще заметнее?» Но, собираясь возразить, заметил, как Гу бросил быстрый взгляд в угол, где стоял его черный зонт.

Сначала Луань не понял намека, но когда Гу снова посмотрел на преследователя, до него дошло. Раз этот тип подобрал несгоревший жертвенный слиток, он явно непрост. Скорее всего, он не нападает сейчас, потому что почуял неладное с зонтом Гу или понял, что внутри него скрыты духи. В помещении у Гу есть преимущество. Вероятно, они ждут, когда парни выйдут. На улице Гу придется нести раскрытый зонт, и пока не стемнеет, его движения будут скованы.

Нужно тянуть время. Но красить волосы — это уже перебор.

— Не красься, — сказал Луань Чэн. — Давай лучше после стрижки сходим посмотрим татуировки? На первом этаже была парикмахерская, на втором — маникюр и косметология, а на третьем — тату-салон.

Гу Цинхуай не возражал. Он даже всерьез задумался: если и делать тату, то что? Ему казались симпатичными Лазоревый Дракон и Алая Птица (Феникс) с их «чаши предсказаний» — всё-таки это божественные звери, связавшие их судьбы. Или набить инициалы друг друга.

Впрочем, Луань Чэн предложил это лишь как предлог. Как только со стрижкой было покончено и они поднялись на третий этаж, он занервничал. Луань лениво листал эскизы, попросив мастера пока не отвлекаться. Когда тот отошел, он шепотом спросил Гу:

— Мы что, реально будем торчать тут до темноты?

Сейчас весна, темнеет поздно, часов в семь. Ждать придется минимум два часа.

— А что, если у него нет злых намерений? — с надеждой спросил Луань. — Ну, подобрал он слиток, и что с того?

— Если бы намерений не было, нас бы не ждала снаружи целая толпа, — Гу Цинхуай жестом позвал Луаня к окну. Спрятавшись за шторами, Гу указал на несколько точек внизу. Луань Чэн присмотрелся: только навскидку он насчитал шестерых подозрительных типов. Они либо сидели в машинах, либо делали вид, что играют в телефонах, но каждые пару минут бросали взгляд на вход в здание.

Луань взгляделся внимательнее и похолодел: у каждого из них карманы были набиты разнообразными магическими талисманами!

— У них карманы набиты талисманами, так что темнота нам не поможет, — прошептал Луань Чэн. — Если эта толпа начнет швырять в тебя бумажками, как конфетти, Хану и остальным несдобровать!

Гу Цинхуай лишь улыбнулся и достал из сумки чистый лист серебряной бумаги. Посмотрев на

Луаня, он произнес: — Похоже, мне придется одолжить немного энергии у «супруги».

<http://bllate.org/book/16943/1577912>